

Евгений Деменок

Кандинский. Мюнтер. Мюнхен

Мюнхен – город для одесских художников особенный.

Здесь, в Мюнхенской академии художеств, учились в разное время Леонид Пастернак и Соломон Кишиневский, Давид Видгоф и Владимир Издебский, Давид Бурлюк и Франц Рубо, который еще и прожил в баварской столице последние годы жизни. Здесь, в частной школе Антона Ажбе, учились Теофил Фраерман и Владимир Бурлюк – вместе со старшим братом.

В свою очередь, в Одесской рисовальной школе во второй половине XIX века преподавало несколько выходцев из Баварии. Так, первым преподавателем и затем директором рисовальной школы был выпускник Мюнхенской академии Фридрих Мальман, вместе с ним в школе преподавал Антон Бауэр.

Но, пожалуй, главная связь Одессы с Мюнхеном – через Василия Кандинского. Именно в Мюнхене, Мурнау, Баварии сделал главные шаги своей творческой карьеры художник, имя которого известно во всем мире, и судьба которого на протяжении почти сорока лет была связана с Одессой.

Вспомним основные одесские эпизоды жизни основателя абстракционизма. Василий Кандинский вместе с родителями приехал в наш город в 1871 году в пятилетнем возрасте. В 1876-1885 годах он учился в 3-й гимназии. Первая из дошедших до нас работ художника называется «Одесский порт», что говорит само за себя. Именно в Одессе, на выставке Товарищества южнорусских художников, выставил он впервые свои работы; это произошло в 1898 году. На выставках ТЮРХ он экспонировал свои работы в течение четырнадцати лет. Кроме выставок ТЮРХ были и «Салоны» Издебского, и весенняя выставка картин 1914 года, последняя, в которой

Кандинский принял участие в нашем городе и на которой он показал публике свой шедевр, «Композицию VII». В общей сложности Василий Кандинский показал в Одессе более двухсот своих работ.

Кандинский уникален тем, что принял решение стать художником довольно поздно, и вместе с тем добился такого феноменального успеха. Творческой карьере предшествовала карьера юридическая. После окончания гимназии в Одессе Василий Кандинский поступает на юридический факультет Московского университета, с отличием завершает

Василий Кандинский в Одессе

обучение в нем. Он остается преподавать в университете, став доцентом; а в 1896 году ему предлагают место профессора в знаменитом Дерптском университете в Тарту. Впереди намечалась блестящая карьера юриста. Но тяга к живописи, стремление стать художником были сильнее. Позже он вспоминал о двух главных событиях, повлиявших на его выбор, – это было посещение выставки французских импрессионистов в Москве в 1895 году, где он был потрясен картиной Клода Моне «Стога сена», и впечатление от оперы Рихарда Вагнера «Лоэнгрин» в Большом театре. И тогда он принимает главное в жизни решение – решение полностью посвятить себя творчеству, стать художником, которое сам Кандинский называл своим «вторым рождением».

И чтобы полностью отвлечься от прошлого, Василий Кандинский в 1896 году, в тридцатилетнем возрасте, переезжает в Мюнхен.

Мюнхен был в то время одним из центров европейского искусства. Кандинский начал заниматься в частной школе у известного художника и преподавателя словенца Антона Ажбе, чьи учениками в разное время были Давид Бурлюк и Марианна

Габриэле Мюнтер. Кандинский пишет пейзаж. 1903

Веревкина, Игорь Грабарь и Мстислав Добужинский, Иван Билибин и Кузьма Петров-Водкин. В 1899 году Кандинский пытается поступить Мюнхенскую академию художеств – это получается со второго раза, в 1900-м. Он попадает в класс Франца фон Штука, яркого представителя (наряду с Францем фон Ленбахом и Фридрихом Августом фон Каульбахом) мюнхенской школы изобразительного искусства. По рекомендации фон Штука Кандинский целый год пишет только в черно-белой гамме, чтобы изучить форму без привязки к цвету, – фон Штук считал, что цвета его палитры «слишком буйные».

Учеба у фон Штука также не продлилась долго. Кандинский искал единомышленников, с которыми мог бы объединиться на общей волне неприятия академизма. Уже в мае 1901-го он вместе с Рольфом Ницки, Вальдемаром Хеккелем и Вильгельмом Хьюсеном создает художественно-творческое объединение «Фаланга» («Phalanx»), став его руководителем, и открывает

художественную школу при нем. На первой выставке «Фаланги» демонстрировались работы самого Кандинского, его друзей из литературно-художественного кабаре «Одиннадцать палачей», а также работы Александра Зальцмана, с которым Кандинский познакомился во время учебы в академии.

На следующих выставках «Фаланги» Кандинский старался собрать работы, представляющие разные направ-

ления в искусстве: символизм, импрессионизм, югендстиль, или модерн. Кандинский и сам ищет свой стиль. В это время он создает несколько знаковых работ, одна из которых – «Синий всадник» (1903) – станет впоследствии символом нового объединения. «Фаланга» провела двенадцать выставок, но консервативное мюнхенское общество встречало их довольно негативно. В 1904 году Кандинский принимает решение о закрытии объединения.

Благодаря «Фаланге» в личной жизни Кандинского происходят большие изменения – он знакомится с Габриэле Мюнтер, которая в 1902 году пришла учиться живописи в его класс. В 1903-м он обручился с ней, несмотря на то, что был к тому времени женат на своей двоюродной сестре Анне Чемякиной и с ней приехал в Мюнхен.

В судьбе Кандинского были три главных женщины. Ирония судьбы заключалась в том, что именно с Габриэле Мюнтер, с которой он прожил одиннадцать лет и на которой так и не женился, стала главным его соратником в творческих поисках. А тяжелое, мучительное расставание с ней привело в конце концов к тому, что мы теперь можем проследить путь его творческих поисков, путь становления его как одного из пионеров абстрактного искусства в одном месте, одном музее – музее «Lenbachhaus» в Мюнхене.

Василий Кандинский. Портрет Габриэле Мюнтер. 1905

Работам участников объединения
«Синий всадник» в музее «Lenbachhaus»
отведен целый этаж

В собрании городской галереи в доме Ленбаха, расположенной в самом центре города, рядом со знаменитой Кенигплац, находится самая большая в мире коллекция работ участников группы «Синий всадник»: Василия Кандинского, Габриэле Мюнтер, Алексея Явленского, Марианны Веревкиной, Франца Марка, Августа Маке, Пауля Клее. Основная часть этой коллекции попала

в «Lenbachhaus» благодаря щедрому дару Габриэле Мюнтер. В 1957 году, в год своего восьмидесятилетия, Габриэле подарила музею около тысячи работ участников группы, в том числе девяносто работ маслом Кандинского и триста тридцать его рисунков, акварелей, альбомов с набросками и росписей на стекле и на дереве. Благодаря этому дару «Lenbachhaus» приобрел статус музея мирового уровня. Важно то, что все эти работы Габриэле Мюнтер смогла сохранить в своем доме в Мурнау в самые мрачные годы Третьего рейха, когда искусство участников группы было признано дегенеративным, и хранить их работы было невероятно опасно.

Но все это случилось гораздо позже. А пока художник разрывается между женой, чувства к которой остыли, и Габриэле Мюнтер. Влюбленные не могут жить вместе в Мюнхене, и, чтобы не причинять страданий жене, Кандинский принимает решение надолго уезжать в путешествия, в которых они с Габриэле могут быть вдвоем. Следующие пять лет Кандинский с Мюнтер путешествуют по Европе и Северной Африке – они посещают Голландию, Тунис, Рапалло, некоторое время живут в Париже; три портрета Мюнтер работы Кандинского этого периода (два 1903 и один 1905 гг.) представлены в коллекции «Lenbachhaus». Оба портрета 1903 года изображают Мюнтер за мольбертом, на пленэре; тогда художники неоднократно нарисовали друг друга за работой – небольшой этюд Мюнтер изображает Кандинского сидящим на траве с переносным этюдником в руках. В музее представлен ряд этюдов, сделанных

Кандинским в путешествиях, – пляж в Голландии, скалистый берег моря в Рапалло, водопад в баварском Кохеле.

Проходит несколько лет, жена примиряется с выбором Кандинского, и он принимает решение начать жить с Габриэле открыто. Вернувшись в 1908 году в Баварию, художники селятся в маленьком городке Мурнау в Баварских Альпах, в доме, который Габриэле Мюнтер вскоре, в августе 1909-го, приобретет для их совместной жизни. Этот дом существует и сегодня – в нем открыт музей, и называют его, по традиции, «Русским домом». Гостями «Русского дома» были в те годы Франц Марк и Август Маке, Марианна Веревкина и Алексей Явленский, Пауль Клее и Арнольд Шенберг. В коллекции «Lenbachhaus»

есть замечательная работа Мюнтер 1936 года, на которой изображен этот дом. Именно в подвале этого дома, замаскировав вход в него большим шкафом, она и хранила коллекцию работ Кандинского и других участников «Синего всадника».

Годы, проведенные с Мюнтер в Мюнхене и Мурнау, станут, пожалуй, самыми важными для Кандинского в творческом плане. Он ищет себя, свою манеру выражения, постепенно переходя от выполненных в технике пуантилизма работ, посвященных русским народным темам («Пестрая жизнь», «Двое на лошади»), и пейзажей, построенных на цветовых диссонансах, к первым опытам абстрактной живописи.

В 1909 году Кандинский начал классифицировать свои большие работы как «Впечатления» («Impressions»), «Импровизации»

Василий Кандинский в Одессе

(«Improvisations») и «Композиции» («Compositions»). «Impressions» он характеризовал как «прямые впечатления, полученные от окружающей природы («outward nature»)), в отличие от «Импровизаций», которые являлись впечатлениями, полученными от «inward nature», «внутренней природы», то есть от собственных мыслей, идей и фантазий. «Композиции» являлись сочетанием всех этих аспектов рациональным способом и требовали большей художественности для выражения. Как ни удивительно, «Impressions» часто являлись более абстрактными, чем «Импровизации» и «Композиции» (например, шесть больших работ, написанных в 1911 году; в коллекции музея есть отличная работа «Impression IV (Gendarme)», в которой фигуратив сочетается с абстракцией). Иногда они изображали акустические и визуальные впечатления – как, например, в представленной в «Lenbachhaus» работе «Impression III (Concert)», которая является одной из первых в современном искусстве работ, отображающих в цвете эффект от прослушивания музыки.

«Импровизации» часто обладают описательными названиями и раскрывают индивидуальный подход Кандинского к абстракции. Абстракция означала для него в первую очередь обнажение объектов до их изначальной сути, обнаружение их «внутреннего звучания» и придание конкретной формы, конкретных очертаний духовному содержанию. В 1909-1914 годах Кандинский создает более тридцати пяти «Импровизаций»; в коллекции «Lenbachhaus» представлены «Improvisation 2», «Improvisation 19», «Improvisation 19A», «Improvisation 26».

И все же именно «Композиции» рассматривал Кандинский как главные заявления своих художественных идей. Если допустить сравнение живописных произведений с музыкальными, то «Композиции» являлись для художника симфониями, своего рода кульминациями его художественного видения в каждый конкретный момент его творческого пути. Хотя за всю жизнь он создал не более десяти «Композиций», семь из них – между 1909 и 1913 годами, но тем не менее «Композиции» прошли через все зрелое творчество Кандинского. Последняя из них датируется 1939 годом. В музее вы можете увидеть великолепную «Composition VII».

Алексей Явленский, Марианна Верёвкина, Андреас Явленский и Габриэле Мюнтер в Мурнау. 1908

Василия Кандинского не зря называют «пионером абстракции». Хотя он и шел в этом направлении рука об руку с Мондрианом, Малевичем, Пикабиа и другими, он был единственным, кто теоретически обосновал существование искусства за пределами фигуративности. Именно его «Первая абстрактная акварель» 1910 года считается точкой отсчета для абстракционизма.

Удивительная энергия Кандинского подвигала его на создание новых и новых художественных союзов. В январе 1909 он иницирует создание «Нового объединения художников, Мюнхен» (Neue Kunstlervereinigung München). В его состав вошли Мюнтер, Веревкина, Явленский, Кубин и ряд других художников, среди которых был одессит, скульптор Владимир Издебский. Благодаря бурной деятельности Кандинского в 1909-10 годах состоялось несколько выставок членов объединения с участием приглашенных художников, среди которых были Жорж Брак, Давид и Владимир Бурлюки, Кес ван Донген, Андре Дерен, Пабло Пикассо, Анри ле Фоконье, Жорж Руо и Морис Вламинк. Так консервативный Мюнхен стал на время центром авангардного искусства. Работы Кандинского, представленные на выставках, увидел никому на тот момент не известный мюнхенский художник Франц Марк – и был настолько впечатлен ими, что вскоре стал одним из его ближайших соратников и друзей.

Однако, как это ни удивительно, первая масштабная презентация работ Кандинского состоялась не в Мюнхене, а в Одессе, в городе, где он вырос. В 1909 году Владимир Издебский при поддержке Василия Кандинского решает организовать в Одессе серию международных выставок авангардного искусства, цель которых – ознакомить российскую публику с современным художественным творчеством. Во втором «Салоне», открывшемся в Одессе в феврале 1911 года, были представлены 54 работы художника. Кандинский разработал для «Салона» афишу и обложку каталога, в котором была опубликована его статья «Содержание и форма».

«Оригинальная прелесть Кандинского в том, что он вслед за Фридрихом Ницше, как бы осуществляя его эстетическую теорию о музыке как единственной критерии и учителе красоты, доводит почти до аннулировки внешнюю форму, веруя только во внутренний, тайный ритм, и им проникая все картины, все фигуры, все линии. Гармония, а не точность, игра красок, а не контуры, язык сочетаний, а не внешняя похожесть, тайное и скрытое, а не наружное. Художник-музыкант со своей прелестью неясности мелодии – вот формула Кандинского. Фанатик ритма, он доводит свои картины до полного игнорирования точности, до почти совершенного уничтожения власти абриса, влюблен-

ный в размер и темп, пренебрегающий наружной и внешней убедительностью. Здесь теоризм художественного анархизма доведен до последних пределов, до своего логического конца. В тех 54 холстах, которым отвел место у себя «Салон», – история эволюции Вас. Кандинского, это выставка ретроспективная, как бы смотр самому себе, устроенный художником, его исканья, его этапы. Начав с реализма, перейдя реалистический импрессионизм, пройдя синтетическую живопись, художник увлекается символизмом, чтобы найти себя, наконец, в музыкальной символической живописи. Пять этапов, как пять ступеней лестницы, ведущих к последнему достижению эстетического индивидуализма, отрешенного от всяких заветов и преданий, свободно вышедшего на путь современной и полной независимости, отказавшегося от всяких правил, приобретшего право на безграничную свободу художника-анархиста, влюбленного в музыку красок и преследующего лишь одну цель: самоопределение в свободе и смелости», – писал о его работах Леонид Гроссман в газете «Одесские новости» 20 февраля 1911 года.

Эксперименты Кандинского были чересчур смелыми даже для его коллег по «Новому объединению художников», и растущее напряжение приводит к тому, что Кандинскому приходится уйти с поста председателя. А когда на третьей выставке объединения в декабре 1911 жюри отклонило картину Кандинского «Композиция V», так как она не соответствовала размерам, установленным правилами, художник вышел из объединения. Вместе с ним из «Нового объединения художников» вышли Франц Марк, Габриэле Мюнтер и Альфред Кубин, чуть позже – Марианна Веревкина и Алексей Явленский. С уходом такой значительной группы «Новое объединение художников» прекращает свое существование.

Выход из объединения не стал ударом для Кандинского – уже летом 1911-го они с Францем Марком задумали нечто новое и грандиозное. Кандинский с Марком не ставили своей целью создание еще одного традиционного художественного сообщества со своим уставом и декларацией. Они поставили своей задачей сближение и демонстрацию различных течений в искусстве, утверждение идеи синтеза искусств и равноправия художественных форм. Лучшее для этих целей подходило альманах. Им стал «Синий всадник».

Название родилось за чашечкой кофе, когда художники сидели в кафе в саду в Зиндельсдорфе – Марк любил лошадей, Кандинский – всадников, и оба любили синий цвет. Два произведения: «Синий всадник» Кандинского и «Синий конь» Марка стали своеобразными символами одноименной группы, одноименного объединения художников, возникшего параллельно с работой над альманахом. И хотя Кандинский впоследствии подчеркивал, что «Синий всадник» не был художественным объединением, мы привычно называем его именно так.

Очень быстро «Синий всадник» стал международным сообществом, в котором участвовали русские, немцы, французы, объединенные общим желанием творить новое искусство. В него наряду с Кандинским и Францем Марком вошли Август Маке и Марианна Веревкина, Алексей Явленский и Пауль Клее; в деятельности «Синего всадника» участвовали Давид и Владимир Бурлюки, Габриэле Мюнтер, Робер Делоне, Густав Кампендонк, Андре Дерен, Эуген фон Калер, Альфред Кубин, Альберт Блох, Лионель Фейнингер. Первая выставка объединения открылась 18 декабря 1911 года в мюнхенской галерее Генриха Танхаузера. Вошедшие в экспозицию картины разных членов группы были очень близки между собой и по духу, и стилистически. Всего на выставке были представлены 43 работы четырнадцати художников.

Василий Кандинский представил на суд публики ту самую «Композицию V» и «Импровизацию 22». После Мюнхена, с января 1912 по июль 1914 года, выставка путешествовала по Европе и была показана в Кельне, Берлине, Бремене, Франкфурте, Гамбурге, Будапеште, Осло, Хельсинки и ряде других городов.

С февраля по конец марта 1912 года в галерее «New Art» Ханса Гольца проходит вторая выставка, под названием «Синий всадник. Черное и белое», в которой принимают участие и члены других групп – из объединения «Мост», ряд супрематистов и кубистов. Всего на выставке было представлено 315 графических работ, выполненных исключительно на бумаге. Среди участников – Ханс Арп, Жорж Брак, Пабло Пикассо, Андре Дерен, Казимир Малевич, Михаил Ларионов и другие.

Однако основной целью было издание альманаха. И в мае того же 1912 года издательство Райнхардта Пипера печатает альманах

«Синий всадник», программный документ художников-авангардистов, второй после манифеста Маринетти, статьи об истории, сущности и синтезе искусств в котором сопровождалась многочисленными иллюстрациями. В альманахе были опубликованы статьи Франца Марка и Давида Бурлюка, Августа Маке и Арнольда Шенберга, Леонида Сабанеева и Василия Розанова, Эрвина фон Буссе и Николая Кульбина. Сам Кандинский опубликовал статьи «К вопросу о форме», «О сценической композиции» и собственно сценическую композицию «Желтый звук».

Альманах был издан большим тиражом – 17000 экземпляров. Это было рискованно, но он довольно быстро разошелся и уже в начале 1914 года вышел вторым, возросшим на 1200 экземпляров, тиражом.

Планы по созданию второго альманаха были перечеркнуты начавшейся первой мировой войной. Кандинский как российский гражданин был вынужден покинуть Германию. В августе 1914-го они с Габриэле Мюнтер едут в Швейцарию, где живут до ноября; там он предлагает ей начать жить отдельно и перевести отношения в дружеские; затем каждый уезжает самостоятельно – Мюнтер в Мюнхен и затем в Стокгольм, Кандинский в Москву. Отношения их к тому времени действительно становятся скорее партнерскими – по крайней мере в представлении Кандинского. Мюнтер же по-прежнему ждет от него так давно обещанного предложения руки и сердца, которое могло оправдать – хотя бы постфактум – в глазах ее семьи и окружения многолетнюю связь с женатым мужчиной. В это же время покидают Германию и Алексей Явленский с Марианной Веревкиной. Вскоре на фронте погибают ушедшие на него добровольцами Август Маке и Франц Марк, и «Синий всадник» фактически прекращает свое существование.

Зимой 1915-16 годов Кандинский и Мюнтер встречаются в последний раз в жизни – в Стокгольме. В феврале 1916-го там проходит выставка работ Кандинского, в марте – Мюнтер. Несмотря на то, что он был уже в разводе с первой женой, Кандинский так и не сделал Габриэле предложение, которого она так долго ждала. Вскоре он вновь уезжает в Москву, где встречает Нину Андреевскую, которая моложе его на двадцать семь лет, и женится на ней. Когда в 1921 году чета Кандинских окончательно

покидает Россию и перебирается в Германию, художник через своего адвоката требует у Мюнтер вернуть его картины и личные вещи, которые она хранила все эти годы. Часть вещей и работ она возвращает, часть оставляет у себя – в качестве моральной компенсации. Когда в 1933 году нацисты закрывают «Баухаус», в котором работал Кандинский, они с супругой переезжают в Париж. А Габриэле Мюнтер хранит его работы, немало при этом рискуя.

После расставания с Кандинским Мюнтер на десять лет забросила искусство, пытаясь найти себя в чем-то другом. Вернувшись к живописи в 1927-м, она, тем не менее, все последующие годы ведет замкнутый образ жизни и, несмотря на обиду, бережно хранит работы своего бывшего возлюбленного, сначала сама, а потом с новым другом и единомышленником, искусствоведом Йоханнесом Айхнером.

19 февраля 1957 года Габриэле Мюнтер исполнилось восемьдесят лет. В этот день она подарила музею, городу и миру свою бесценную коллекцию. Помимо живописи и графики это были ее дневники и переписка с Кандинским, черновики альманаха и около двух тысяч фотографий, снятых ею во время их совместных с Кандинским поездок и путешествий.

В 1965 году, вдохновленные примером Мюнтер, наследники берлинского промышленника Бернхарда Келлера, который был дядей жены Августа Маке и не только покупал работы участников «Синего всадника», но и финансово поддерживал выставки и публикации объединения, подарили музею работы Франца Марка и самого Маке. А в 1971 году созданный пятью годами ранее Фонд Габриэле Мюнтер и Йоханнеса Айхнера приобрел для музея архив Альфреда Кубина, содержащий его письма и рисунки.

Если вы будете в Мюнхене, не пожалейте нескольких часов и зайдите в «Lenbachhaus». Уверю, вы запомните этот визит надолго.

